

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 117
(2171)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья из авторского блога А. Дугина «Путин провозгласил Русскую Идею», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 4 октября 2022 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/putin_provozglasil_russkuyu_ideyu

Вологда
октябрь 2022

Путин провозгласил Русскую Идею

Война с Западом приобретает совершенно иное измерение

30 сентября 2022 года стало поворотной исторической датой. В этот день все последние события, и так наделенные колоссальным смыслом, достигли кульминации. 30-го сентября имело значение все — не только сказанное, сделанное, подписанное, но и то, **как** это все было оформлено, с каким выражением лица и каким голосом произносилось. В целом **это был перелом**. Не нечто рутинное, не продолжение тренда, но **новое начало**. В платонизме есть важный термин «эпистрофэ» — что по-гречески означает «резкое изменение направления движения», «перевод строки», «смена курса», а в самом возвышенном смысле — «**великое возвращение к истоку**». 30 сентября 2022 года состоялся **момент эпистрофэ** — в русской политике, в украинском конфликте, в мировой истории.

Акт принятия в состав России после проведения народных референдумов 4-х новых субъектов — ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей — стал чем-то намного большим, чем воссоединение России с Крымом. Теперь всем очевидно, что Москва, по существу, **поставила под вопрос Беловежские соглашения** (на что намекнул Путин в своей эпохальной речи), а значит, мы идем на пересмотр всей постсоветской истории России и, соответственно, мира.

В речи Президента прямо прозвучали ключевые кодовые понятия — «Большая Россия», «страна-цивилизация», Русская Весна, «освободительная миссия», многополярность, «подлинный стратегический суверенитет», «суверенный путь развития», антиколониальное движение, радикальное неприятие западной гегемонии и претензий на однополярное мироустройство. **Путин обрушился на весь западоцентричный миропорядок, который он приравнял к неоколониальной расистской системе — к агонизирующему империализму и апартеиду.**

Маски сброшены. Россия на очередном витке своего исторического бытия вступила **в жесткую конфронтацию с коллективным Западом.**

На сей раз это противостояние включает в себя практически все измерения:

- **геополитическое** (сухопутное могущество, Land Power, в битве за Rimland контратакует морское могущество, Sea Power, после эпохи отступлений и поражений);

- **цивилизационное** (Россия как особая отдельная страна-цивилизация восстает на цивилизацию современного постмодернистского коллективного Запада, отказывает ей в праве на единственность универсальность, всеобщность, обязательность и признает право иных цивилизаций на собственную самобытность и независимость);

- **экономическое** (экономические отношения между Россией и Западом стремительно рушатся, и подрыв ангlosаксами ниток «Северного Потока» — последний штрих в этом экономическом разводе);

- **культурное** (Россия присягает традиционным ценностям, человеку, его праву на бытие, веру, нормальную семью, свободу и справедливость и отказывается от индивидуализма, постгуманизма, культуры отмены, ЛГБТ, феминизма, легализации извращений и прямого сатанизма Запада);

- **военное** (на Украине и теперь на западных рубежах самой России идет ожесточенное военное противостояние, в котором противником является де-факто, хотя и не де-юре, именно НАТО, вооружающее и курирующее украинских нацистов).

Все это явно и буквально содержится в речи Президента при акте подписания договора о вхождении в Россию 4-х новых субъектов. **Эта речь представляет собой каркас полноценной идеологии, кульминацией которой являются слова философа Ивана Ильина — клятва в верности России, Русской Идеи.**

Да, это еще далеко не Победа, но это предельно ясная и последовательная консолидация основных факторов, которые сделают эту Победу реальностью. Выиграть в бою можно, только вступив в него и полностью осознав происходящее — риски, ставки, ресурсы, варианты развития событий. Именно это и было сделано 30 сентября. **В России завершился тяжелый период полусна, компромис-**

сов, эфемизмов, обтекаемых формул и остаточных иллюзий относительно подлинной природы современного Запада.

Эпохальной речи Путина предшествовал ряд принципиально важных мер. Каждая из них была необходимым условием для создания всего контекста событий 30 сентября.

Вслед за недавним нашим отступлением на Харьковщине и прорывом ВСУ руководством страны были предприняты четкие и недвусмысленные шаги:

- **проведение Референдумов** в 4-х субъектах о вступлении в Россию (что было необходимо для полного и необратимого закрепления этих областей в политическом и правовом поле России);
- объявление **частичной мобилизации** в самой России (как условия для численного и качественного укрепления воюющей российской армии, столкнувшейся с трудностями);
- **внесение в законодательство положений о дезертирстве** (что сняло проблему 500-х — отказников от контракта), ужесточении ответственности за срыв Оборонзаказа, уточнении понятий «военное положение» и «военное время».

Параллельно этому англосаксонские силы взорвали нитки «Северного Потока», пытаясь окончательно отрезать континентальную Европу (прежде всего Германию) от России. В Италии между тем выборы выиграла правая антиглобалистская коалиция — не слишком дружественная, но тактически полезная России.

Сам акт единения земель и произнесенная на церемонии речь Путина добавили к этим совершенно необходимым техническим шагам и международному контексту важнейшее измерение. По сути, Президент провозгласил идеологию — русскую идеологию, куда органически вошли принципы православия и традиционных конфессий народов России, идеи славянофилов, евразийцев, верность героическому подвигу советского народа. Теперь стало кристально ясно — кто воюет, с кем воюет, почему воюет.

Важно, что об Украине в речи было сказано мельком и по ходу дела. В основном Путин обрушился именно на коллективный Запад, на мировые либеральные элиты, на глобализм и цивилизационный расизм, на мировую гегемонию и отчаянное стремление несправедливой порочной западной системы сохранить однополярный мир. Украина здесь не субъект, а лишь цинично сконструированный инструмент, насыщенный нацистской русофобской идеологией в целях борьбы с Россией. Украина не страна — это **территория битвы цивилизаций**. А выбор четырех ее бывших областей ясно показывает, на чьей стороне народ Украины. Он на стороне нашей общей русской восточно-славянской цивилизации. И здесь нет никакой двусмысленности. Любое наше продвижение в западном направлении по этой территории будет означать освобождение новых и новых пластов нашего родного населения — освобождение от западной гегемонии и ее первертных кровавых ставленников. Борьба с Киевским режимом аналогична контртеррористической операции. Но с самими террористами говорить о чем-то бессмысленно — надо решать вопросы с их настоящими хозяевами. О них-то и говорил Путин в своей речи.

Россия вступила в октябре 2022 года в новую эпоху — в **эпоху Идеи**. Все, о чем мы лишь догадывались, что предполагали и на что надеялись, — теперь названо своими собственными именами. Россия — цивилизация, основным кодом которой является Традиция. Ей противостоит другая цивилизация, и ее код Анти-Традиция, расчеловечивание человека, ложь, агрессия, эксплуатация стран и народов, неоколониализм, террор и зло. При этом коллективный Запад еще и претендует на универсальность именно своей модели, не оставляя никому права иного выбора. Можно выбирать одно из одного. А всякий несогласный тут же клеймится страшными ярлыками — «фашист», «агент Путина» и просто «русский». Русофобия сегодня — это тоже идеология, западная глобалистская идеология, пышущая ненавистью к своей противоположности — к добру и благу. Быть русским, быть с Россией — значит быть на стороне Правды.

Это идеологическое измерение заставляет по-новому отнестись и к либеральной оппозиции внутри России, и к террористическим актам, которые пытаются проводить в России прозападные и чаще всего технически руководимые из Киева сети и группировки, и к позорной попытке подлежащих при-

зыву и просто испугавшихся сбежать из страны в критически важный, переломный момент. Это не просто боязнь за свою шкуру или свободный выбор собственного пути, это переход на сторону мирового зла. Это акт Иуды, нравственное преступление — перед собой прежде всего, перед своей душой, а также перед народом, государством, предками, потомками, историей. Значение имеет не то, как конкретный человек относится к существующему сегодня в России политическому режиму (здесь критика и недоверие вполне могут иметь место), но то, как он относится к самому себе, к Родине, к своей цивилизации и культуре.

Бежать или не бежать, предавать или не предавать — выбор экзистенциальный. Судьба Иуды печальна — он не смог справиться со своим преступлением и удавился. Толпы бегущих из России юношей, увы, встали на его страшный, вызывающий лишь презрение и брезгливость, путь.

И наоборот: те, кто не просто принял мобилизацию, но сам вызвался быть добровольцем в новом свете исторических катаклизмов, совершают настоящий нравственный, духовный, религиозный **подвиг**. Это путь верности и чести — путь, ведущий к свету и святости. Это тоже — «эпистрофэ», обращение себя к своей сути, к своей внутренней духовной природе.

На этом фоне технические вопросы военной компании отступают на второй план. Теперь территории ДНР и Запорожья — это Россия. И освободить все еще оккупированные врагом области — дело **общегосударственное**. На практике, однако, этого добиться невозможно, не освободив и остальные земли Новороссии — от Харьковщины до Одессы. А там встанет такой же вопрос и в отношении Центральной Украины и даже Западной. Но это пока за горизонтом. Сейчас принципиально остановить попытки киевских нацистов, провести контрнаступление.

Конечно, выводы после предыдущего прорыва ВСУ на Харьковском фронте сделать необходимо, и они наверняка будут сделаны. Но теперь и в военной компании в полной мере даст о себе знать **фактор идеологии**. Война с Западом приобретает совершенно иное измерение. Это духовная битва между Добром и Злом, и когда воин осознает это до глубины своей души, воюет он по-другому. А общество превращается в тыл, работает на Победу, отдавая все силы, и живет на одном дыхании с отстаивающими его свободу героями. В этом законы священной войны. Эта война уже точно стала священной.

Нет никаких оснований для эйфории. Надо понимать всю глубину исторической — метафизической — ответственности, которая лежит теперь на каждом из нас. Не только на государстве, но на народе, на каждой личности.

Но произошло главное: все окончательно приобрело смысл. А значит, все немислимые душераздирающие жертвы и прошлые, и, увы, будущие — не напрасны.

Александр Дугин